

Головина Екатерина Геннадьевна
студентка магистратуры
2 курс, факультет заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Алехин Виталий Петрович
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
юридический факультет
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО
ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ**

Аннотация: В статье рассматриваются уголовно-правовые признаки ст. 208 УК РФ и становление исследуемой уголовно-правовой нормы в российском законодательстве. Автор анализирует правовые позиции ученых и правоприменительная практика по теме исследования с целью установления сущности и совершенствования института уголовной ответственности за незаконное вооруженное формирование.

Ключевые слова: вооруженное формирование, уголовная ответственность, состав преступления.

Annotation: The article discusses the corpus delicti of Art. 208 of the Criminal Code and the formation of the investigated criminal law in Russian law. The author analyzes the legal positions of scientists, foreign legislation and law enforcement

practice on the topic of research in order to establish the essence and improve the institution of criminal liability for illegal armed formation.

Keywords: *armed formation, criminal liability, crime.*

В современной России актуальность исследования тесно связано с развитием экстремизма и террористической напряженности в мировом сообществе посредством деятельности ИГИЛ и других запрещенных организаций.

Исторические предпосылки образования исследуемой уголовно-правовой нормы заложены еще в начале образования Киевской Руси. В то время неподчинение княжеской власти отряда или другого вооруженного формирования под руководством подымщиков (главарей восстания) каралось смертной казнью.

Законодательно ответственность за незаконное военное формирование была закреплена в Соборном Уложении 1649 года. Отмечалось, что все близкие родственники, которым были известны факты деятельности, наказывались наравне с преступниками и конфисковывалось все имущество.

Правовые изменения исследуемой ответственности отражены в Артикуле воинском 1715 года, который уточнил объективную сторону преступления признаком вооруженности. Однако, санкция от этого особо не изменилась, так в то время исследуемое деяние относилось к преступлениям против основ государственной власти. Вплоть до становления Советской власти понимание данного состава преступления оставалось аналогичным. В советское время нормы незаконного вооруженного формирования трактовались как иные государственные преступления в составе бандитизма.

В самом начале 90-х гг. связи с распадом СССР увеличились случаи создания незаконных вооруженных формирований, угрожающие безопасности страны и дестабилизацией в обществе. С целью расформирования последних был издан Указ «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его

незаконного хранения», который распускал их в течение 15 дней с момента опубликования.

Впервые незаконное вооруженное формирование как самостоятельный состав преступления был закреплен в 1995 году в ст. 77.2 Уголовного кодекса РСФСР, который отнес данное деяние к преступлениям против общественной безопасности. Далее уголовно-правовую норму ст. 77.2 УК РСФСР перенесли в ст. 208 УК РФ в 1996 году.

Согласно смыслу нормы ст. 208 УК РФ незаконное вооруженное формирование представляет собой вооруженное объединение или иную группу, не подчиняющуюся федеральному законодательству и официальной власти.

Состав исследуемого преступления имеет общие черты со ст. 209 УК РФ, например, устойчивость. По мнению А.В. Шеслер, объективным проявлением устойчивости незаконной вооруженной группы следует считать стабильность ее состава, тесную взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений [4, с. 46].

Отличительными признаками незаконного вооруженного формирования являются цель образования, вооруженность и военнизированность.

Цели образования незаконного вооруженного формирования варьируются от поставленных перед ним задач: нарушение целостности РФ, свержение официальной власти и дестабилизация общества, интервенция в иностранные государства, совершение террористических актов и т.д. Например, существенную роль в создании ст. 208 УК РФ сыграла первая Чеченская война (1994 – 1996 гг.), на которой против федеральных войск сформировались вооруженные формирования боевиков и чеченских ополченцев общим количеством более 50 тысяч человек, провозгласившие отделение от России территории, именуемой Ичкерией.

Признак вооруженности предполагает наличие у участников любых видов оружия фабричного или кустарного производства, боеприпасов и даже боевой техники. Однако существует пробелы в законодательстве, которые впоследствии

разъясняет Верховный Суд РФ. Например, Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ регулирует только легальный оборот оружия. В свою очередь, Верховный Суд РФ для понимания признака вооруженности понимает устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов [1]. По моему мнению, нормы уголовного законодательства указывают на отсутствие при квалификации преступления точного количества оружия, которым должно обладать формирование, ссылаясь на способность осуществлять последним боевые операции с минимальным арсеналом.

Показательна судебная практика по данному поводу. Так, гр-н Ш. и М. признаны виновными по ст. 208 УК РФ, так как в арсенале у вооруженного объединения было обнаружено оружие фабричного и кустарного производства [2].

Признак военнизированнойности означает создание группы по типу регулярной армии, не подчиненной официальной власти. Данный признак подтверждается правоприменительной практикой. Например, Х., как лидеру незаконного вооруженного формирования, строго подчинялись все участники, которые давали клятву верности в исполнении исламской радикальной идеологии. Группа обучалась обращению с огнестрельным оружием и его применению, изготовлению взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств, методам их закладки и подрыву, методам выживания в экстремальных условиях в лесных массивах, методам конспирации и обеспечения связи между участниками незаконного вооруженного формирования [3].

С учетом вышесказанного я прихожу к выводу о соответствии уголовно-правовых норм ст. 208 УК РФ реалиям современного времени, однако некоторые вопросы квалификации уголовно-правовых признаков остаются открытыми и требуют законодательной корректировки.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Определение Верховного суда РФ от 30 марта 2004 г. № 4-о04-37 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 12.
2. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 19 ноября 2013 г. по делу № 2-27/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/YkCPOOrWiSX/ (дата обращения: 27.09.2019).
3. Приговор Чегемский районный суд Кабардино-Балкарской Республики от 11 ноября 2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://advocate-morozova.ru/prestidents/YK_sudebnue_reshenia_po_terrorizm_u.html (дата обращения: 28.09.2019).
4. Шеслер А.В., Смирнов И.О. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. С. 45 – 48.